

Гу Инь почувствовала, будто её кровь замерла. Её прекрасное лицо побледнело, и она, дрожа, произнесла:

— Ты... ты... угрожаешь мне... нам...

— Это угроза?

Гу Ли покачала головой:

— Следите за своими словами, и скоро всё будет в порядке.

Она повернулась и снова взяла на руки Цинь Ци, направляясь к выходу. Проходя мимо двух сестёр, она ненадолго остановилась:

— В память о наших сестринских узах, скажу вам правду. Я не люблю угрожать людям. Но если вы осмелитесь распространять слухи о сегодняшнем происшествии, порочащие репутацию окружной принцессы Фэнъань, я заставлю вас замолчать навсегда.

Сёстры из клана Гу, глядя на удаляющуюся Гу Ли и её спутников, продолжали дрожать. Они хотели утешить друг друга или приободриться, но стоило им открыть рот, как звук стука зубов становился слишком явным. В итоге Гу Инь и Гу Сюань извинились перед Лян Циньчжэнь и покинули собрание.

В карете состояние Цинь Ци ухудшилось. Она обхватила шею Гу Ли руками и не отпускала, постоянно повторяя:

— Сестра Ли.

Её лоб покрылся потом, а брови были плотно сжаты. Гу Ли взяла её за запястья и передала немного истинной ци ледяного холода, что временно подавило действие лекарства и успокоило её.

По прибытии в дом великой принцессы Дами и Сяоми пошли доложить о ситуации. Гу Ли же отнесла Цинь Ци в Сад Кан. Услышав, что её дочь отравилась средством, вызывающим страсть, великая принцесса побледнела от страха. Она сразу же приказала вызвать придворного врача и вместе с служанками отправилась в Сад Кан проведать дочь.

В спальне Цинь Ци врач уже осмотрел её пульс. Он подтвердил, что это лишь небольшое воздействие лекарства, не представляющее серьёзной опасности. Несколько доз лекарства — и всё будет в порядке. Получив повторные заверения врача, все в комнате успокоились.

Великая принцесса хотела поблагодарить Гу Ли, но заметила кровь на правом рукаве её одежды:

— Гу-гуннян, что с вами?

Она подняла рукав Гу Ли и увидела, что кожа под ним была изранена и покрыта кровью. Все присутствующие ахнули. Удивительно, как Гу Ли молчала всю дорогу, не издав ни звука.

— В доме князя Жужа меня обожгли чаем. Я спешила вернуться и забыла обработать рану. Ничего страшного, немного лекарства и перевязка — и всё будет в порядке, — Гу Ли не придавала этому большого значения.

Врач, оказавшийся рядом, немедленно нанёс лекарство на рану и аккуратно перевязал её,

после чего удалился.

Великая принцесса поручила Дами и Сяоми присмотреть за Цинь Ци, а сама взяла Гу Ли за руку и отвела её в её комнату:

— Хорошая девочка, ты снова спасла Цици. Я вижу, что ты — её счастливая звезда.

Великая принцесса вытерла глаза платком:

— Гу-гуннян, хотя я и великая принцесса, у меня только одна дочь. Если с ней что-то случится, я не смогу жить.

— Ваше высочество...

Гу Ли хотела утешить её, но не знала, как.

— Ты хорошая девочка. Я знаю, что ранее мой брат хотел пожаловать тебе титул владельницы уезда, но ты отказалась. Ты не придаёшь значения этим пустым титулам, но я должна поблагодарить тебя за спасение Цици. Гу-гуннян, твоя мать рано ушла из жизни. Если ты не против, я хочу усыновить тебя. Как ты на это смотришь?

Великая принцесса задала вопрос с большой осторожностью.

Первой мыслью Гу Ли было отказаться. Она не хотела слишком сближаться с людьми здесь, ведь она обязательно вернётся в академию Фэйецзинь. Богатство и слава не имели для неё никакого значения. Но, глядя на осторожное выражение лица великой принцессы, она невольно вспомнила о маленьком крольчонке, лежащем в соседней комнате. Вспомнив также, как Гу Инь и Гу Сюань пытались использовать её и Цинь Ци в своих целях, она заколебалась.

Великая принцесса, понимая её чувства, улыбнулась:

— Тебе не нужно спешить с ответом. Подумай хорошенько. Сейчас ты ранена, и тебе лучше остаться в доме великой принцессы для выздоровления. Я сама поговорю с кланом Гу.

Ночью, лёжа в постели, Гу Ли размышляла над словами великой принцессы. Если она станет её приёмной дочерью, то она и Цинь Ци станут сёстрами. Тогда их близость не вызовет пересудов. Её пребывание в доме великой принцессы также станет естественным. Однако... Гу Ли горько усмехнулась. Репутация человека, стремящегося к высокому положению, окончательно закрепится за ней. Но какое ей дело до чужих взглядов?

Когда Цинь Вэньбо вернулся домой и узнал о том, что Цинь Ци отравилась, он нахмурился:

— Какие планы у принцессы?

Великая принцесса была холодна как лёд:

— Тот, кто осмелился использовать такой низкий метод, чтобы навредить Цици, не избежит наказания.

Цинь Вэньбо знал, как сильно его жена любит дочь, страдающую от огненного яда. Услышав о том, что это дело касается чести Цинь Ци, он сам был потрясён, не говоря уже о супруге:

— Вероятно, это просто шалости молодых девушек. Я не думаю, что это было направлено против Цици.

Услышав анализ мужа, великая принцесса удивилась:

— Ты думаешь, что это было не против Цици? Тогда... может быть, против Гу-гуннян?

Цинь Вэньбо взял жену за руку:

— Гу-гуннян только что приехала в столицу, и Цици сразу же взяла её под свою защиту. Это неизбежно вызовет зависть. Неважно, против кого это было направлено, это всё же навредило Цици. Не волнуйся, я разберусь с этим.

Великая принцесса с сомнением посмотрела на него:

— Ты...

Цинь Вэньбо улыбнулся:

— Ты мне не веришь?

Великая принцесса покраснела. После стольких лет брака элегантность и благородство Цинь Вэньбо всё ещё трогали её сердце, как в юности:

— Я верю тебе.

Цинь Вэньбо обнял жену, его узкие глаза слегка прищурились. Он хотел посмотреть, кто осмелился тронуть его дочь.

Утром Цинь Ци проснулась. Увидев, что Дами дремлет у её кровати, она широко раскрыла глаза, пытаясь вспомнить, что произошло перед сном. Внезапно она вспомнила, что Гу Ли обожглась. Это заставило её резко сесть. Дами, дремавшая у кровати, проснулась от движения:

— Окружная принцесса, не торопитесь!

Проснувшись и увидев, что Цинь Ци собирается встать, Дами поспешила удержать её.

— Я хочу посмотреть на рану сестры Ли.

Цинь Ци пыталась встать.

— С моей раной всё в порядке, успокойся.

Голос Гу Ли раздался в самый подходящий момент, заставив Цинь Ци послушаться. Маленький крольчонок, кусая губу, с виноватым выражением лица, выглядел так, что хотелось её обнять и утешить:

— Сестра Ли, покажи мне руку.

Она потянула за рукав Гу Ли, усадив её на кровать, и подняла правый рукав. Перед её глазами предстала рука, плотно замотанная белыми бинтами.

Рука Цинь Ци дрожала, она хотела прикоснуться, но боялась:

— Как это произошло?

Её слёзы капали одна за другой.

— Ничего страшного. Врач просто перестраховался, поэтому так забинтовал. На самом деле это не серьёзно, — Гу Ли солгала с абсолютной искренностью.

— Правда?

Цинь Ци всхлипнула, её красные глаза смотрели с вопросом.

— Ты не веришь мне?

Гу Ли сделала вид, что собирается встать. Цинь Ци сразу же обняла её:

— Я верю. Я верю всему, что говорит сестра Ли.

Цинь Ци осторожно, чтобы не задеть правую руку Гу Ли, обняла её, как коала:

— Прости, сестра Ли. Если бы ты не поехала со мной в дом князя Жуя, ты бы не пострадала. Это моя вина, я всегда причиняю тебе боль.

Она снова начала плакать.

Гу Ли почувствовала головную боль. Она не привыкла утешать плачущих:

— Цици, это не твоя вина. Гу Инь и Гу Сюань изначально нацелились на меня. Даже если бы мы не поехали в дом князя Жуя, они бы нашли другой способ.

Эти слова заставили маленького крольчонка перестать плакать. Она вытерла слёзы и начала собираться с силами, словно готовясь к серьёзному разговору.

— Я сама разберусь с делами клана Гу. Тебе не нужно беспокоиться обо мне.

Увидев рассерженное выражение лица Цинь Ци, Гу Ли не удержалась и ткнула её в щёку.

Цинь Ци подняла голову:

— Сестра Ли всё же из клана Гу. Если ты сама накажешь их, люди скажут, что ты не ценишь родственные узы. Поэтому я сама разберусь с этим.

Увидев явное неодобрение в глазах Гу Ли, она обняла её ещё крепче, прижав лицо к её плечу:

— Сестра Ли, если ты не согласишься, я не отпущу тебя, хорошо?

Гу Ли вздохнула:

— Хорошо, разберись сама. Я уже согласилась, ты всё ещё не отпускаешь?

Цинь Ци капризничала:

— Нет, сестра Ли так приятно обнимать, я хочу подержать тебя ещё.

Дами и только что вошедшая Сяоми с выражением «невозможно смотреть» старательно опустили головы.